

С воодушевлённой помощью группы пожилых мужчин и женщин Цзян Юйцзинь успешно отправился на своё первое в жизни свидание вслепую.

Пожилые люди также дали ему несколько советов о том, как лучше одеться, но когда он уходил, на нём всё ещё была футболка, которую он неоднократно надевал и стирал.

Не желая, чтобы его видели люди поблизости, но и не желая уходить слишком далеко, Цзян Юйцзинь выбрал ресторан в соседнем районе, не слишком близко и не слишком далеко.

Он нашёл небольшой ресторанчик, где готовили на пару, и в это время там было не так многолюдно. Там был только владелец, игравший в знакомую игру на своём телефоне — это была сяосяоле.

Другой гость-мужчина был довольно далеко, и ему потребуется некоторое время, чтобы добраться. Цзян Юйцзинь достал свой телефон и начал обсуждать с хозяином стратегию игры, пока ждал.

Удивительно, но владелец продвинулся на несколько сотен уровней вперёд, чем он.

Когда снаружи остановилась угольно-чёрная машина, двое людей внутри были увлечены разговором. Услышав шум снаружи, Цзян Юйцзинь неохотно поднял свою благородную голову и увидел приближающегося к двери человека.

Это был Лу Дунчэн, безупречно одетый, превративший вход в скромную закусочную в подъезд величественного особняка.

Когда пришел посетитель, владелец магазина поднял глаза и, увидев мужчину в рубашке и костюме, включил в магазине электрический вентилятор. Вентилятор громко жужжал, заглушая даже голос сяосяоле.

Сначала владелец хотел спросить у клиента, за какой столик он сядет, но заметил, что тот смотрит прямо на человека, сидящего на корточках в стороне, и понял, что они здесь вместе.

Когда ему принесли меню, Цзян Юйцзинь сдержался и заказал только два блюда. Лу Дунчэн отложил телефон в сторону и сказал:

— Этот ужин за мой счёт.

Цзян Юйцзинь был в бешенстве.

Хозяин отнёс меню на кухню, чтобы приготовить еду, и за столом остались только двое. Как только хозяин ушёл, слегка настороженные глаза мгновенно потухли, и на лице не осталось никакого выражения, когда он посмотрел на человека напротив.

Зная, что он ждёт объяснений, Лу Дунчэн сказал:

— Ты заблокировал мой номер, поэтому мне пришлось прибегнуть к этому способу.

Первая часть предложения была правдой, но Цзян Юйцзинь совсем не верил во вторую половину. У этого человека было много других способов общения, если бы он захотел, но он выбрал этот, явно из какого-то неопишуемого озорства.

Только Лу Дунчэн знал, было ли это озорством. Он улыбнулся:

— Я просто не ожидал, что ты придешь в агентство знакомств.

Он также случайно узнал, что люди из отдела специальных расследований забрали анкеты из агентства знакомств. Должно быть, этот человек из отдела специальных расследований их видел. Он сказал:

— Твой бывший парень действительно жалок.

Когда он говорил это, в его глазах не было и следа сочувствия.

Жестом показав, что не хочет обсуждать эту тему, он прямо спросил:

— Так что привело тебя ко мне?

Этот человек не был таким уж бездельником и не стал бы утруждать себя этим непонятным свиданием вслепую.

Но у Лу Дунчэна действительно было много свободного времени. Он небрежно отбросил в сторону своё пальто, сменил тему разговора и заговорил о другом:

— Это ты уговорил Ши Бу работать на меня.

Это было утверждение, и Цзян Юйцзиню не нужно было ничего признавать или отрицать. Он просто кивнул и сказал:

— Я слышал, что где бы он ни работал, дела шли в гору. Все его предыдущие начальники обеспечивали ему стабильную работу. Думаю, он тебе подойдёт.

Говоря это, он медленно опустил глаза, скрывая в них сожаление.

Было неожиданно, что талант Ши Бу в закрытии предприятий потерпит неудачу.

Человек говорил без умолку, но Лу Дунчэн просто рассмеялся, не подтверждая и не отрицая.

Шеф-повар принёс блюда. Расставив их, он вернулся на кухню. Цзян Юйцзинь объективно чувствовал, что, по мнению собеседника, звук вентилятора здесь был слишком громким, что мешало игре в «сяосяоле».

Цзян Юйцзинь взял миску с рисом, достал палочки и сказал:

— Если тебе есть что сказать, говори быстрее. Я уйду, когда закончу есть.

Это было его последнее напоминание; у него не было терпения слушать, как собеседник продолжает ходить вокруг да около.

Лу Дунчэн сказал:

— Ши Бу принёс компании много денег, и в настоящее время никто не может его заменить. Я

подделал его трудовую биографию, так что, по крайней мере, сейчас его никто не заподозрит.

Цзян Юйцзинь даже не поднял головы.

— Хорошо, спасибо.

— Но, возможно, ты больше не сможешь прятаться.

Цзян Юйцзинь поднял глаза, продолжая жевать, его щёки раздулись.

— Зиро начал тебя искать, — Лу Дунчэн встретился с ним взглядом, а Цзян Юйцзинь надул щёки. Затем, словно внезапно что-то вспомнив, он спросил: — Ты хочешь знать, кто управляет Зиро?

Он сказал, что если они позже пойдут на прогулку, то он может сказать ему прямо.

Простое условие для прогулки. Цзян Юйцзинь ответил:

— Мне это неинтересно.

Предвидя такой ответ, Лу Дунчэн ничуть не удивился и не расстроился. Он продолжил прерванный разговор:

— Никто не знает, зачем они ищут тебя.

Причину было нетрудно угадать; после долгих размышлений она свелась к нескольким вариантам. И, очевидно, Цзян Юйцзинь тоже не интересовался этим.

Точнее, Цзян Юйцзинь никогда не воспринимал Зиро всерьёз, в основном наблюдая за ними и иногда раздражаясь, когда его жизнь нарушали.

Лу Дунчэн сказал:

— Они ищут Люйлин.

Зиро не представляет большой угрозы для Цзян Юйцзиня, но то, что они ищут, может представлять.

Странный вид «Люйлин» обладал уникальным интеллектом и когда-то был частью того же подземелья, что и Дерево Луоса. Помимо способности создавать иллюзии, его глаза также могли записывать.

Все, кто попадал в его окружение, и все действия, совершаемые внутри иллюзии, были достоверно запечатлены его глазами. Если и есть что-то подобное, то это, возможно, те редкие стеклянные блоки в играх, специально предназначенные для записи изображений.

Хотя это и не было проверено, в игре ходили слухи, что если полить глаза Люйлин ветками саженца дерева Луос, то можно будет увидеть все записанные им сцены.

Зиро уже придумал, как вырастить дерево Луос. Если Цзян Юйцзинь не ошибался, в последний раз, когда дерево Луос упало, Сюй Тунгуй взял саженец.

Он смутно припоминал, как однажды вошёл в подземелье

Люйлин, по-видимому, в поисках чего-то, и ушёл, ничего не найдя. Подробности стёрлись из памяти, но он помнил, как вошёл в иллюзию.

Если ему не изменяет память, это было вместе с Сюй Тунгуем.

“ ... ”

Гражданин Цзян вытер рот, а затем поднял взгляд и сказал:

— Ты, кажется, неплохо осведомлен о делах в «Зиро».

Лу Дунчэн спокойно ответил:

— Мы уже сотрудничали раньше.

Цзян Юйцзинь вспомнил первую встречу в торговом центре, когда этот человек забрал что-то у того, кто его схватил, и это не было связано с законной предпринимательской деятельностью.

Немного поразмыслив, он достал телефон, включил функцию записи и спросил:

— Не мог бы ты повторить то, что только что сказал?

Если бы он передал запись полиции, то не только обеспечил бы себе положение, подобное тому, что было у предыдущих боссов Ши Бу, но и заработал бы значительную сумму в качестве вознаграждения информатора. У всех было бы светлое будущее.

Однако Лу Дунчэн, очевидно, не стремился занять место в тюремной камере.

К сожалению, гражданин Цзян остановил запись, сказал то, что нужно было, почувствовал лёгкое насыщение, встал и ушёл, завершив это свидание вслепую.

Лу Дунчэн съел немного больше, чем обычно, и почти доел всё, что было на столе. Встав, он достал ключи от машины и спросил:

— Тебя подвезти?

Другой человек уже надел шлем и сел на электроскутер, повернув голову, чтобы попрощаться, хотя и не горел желанием разговаривать.

Лу Дунчэн улыбнулся, и улыбка дошла до его глаз, он помахал рукой и сказал:

— Думаю, на этот раз всё прошло успешно.

*

Чэнь Цзинь вернулся домой вечером. Когда он шёл по улице, ему показалось, что на него

смотрят несколько человек.

Увидев пожилую женщину с нерешительным выражением лица, он спросил:

— Что-то случилось?

В этот вечер пожилая женщина сообщила старшекласснику, что вскоре у него может появиться отчим.

“...”

Старшеклассник предпочел промолчать.

Позже, когда Цзян Юйцзинь вернулся, он застал старшеклассника уже дома. Казалось, тот что-то пережил, и выражение его лица было неопишваемым.

Сняв свой любимый шлем и положив его на полку, гражданин Цзян небрежно пригладил растрёпанные волосы и спросил:

— Что случилось?

Старшеклассник повторил слова пожилой женщины без каких-либо эмоций.

Цзян Юйцзинь почувствовал себя неловко, сознательно подошёл к столу, налил себе стакан воды и выпил его, сказав:

— Ни за что, я не интересовался этим человеком.

Он действительно пошел на свидание вслепую.

Гражданин Цзян искоса взглянул на старшеклассника.

— Ты ещё помнишь свою социальную практику в городе F?

Чэнь Цзин понял и больше ничего не сказал.

Во время летних каникул Чэнь Цзин побывал во многих местах и школах в поисках «странного вида», но так и не смог его найти. Когда снова начались занятия, ему оставалось только собрать вещи и отправиться в школу с рюкзаком.

В первый день учёбы многие родители провожали своих детей, особенно старшеклассников. Родители сопровождали их всю дорогу и неохотно прощались.

Чэнь Цзин пришёл в школу немного позже, чем ожидалось. Его отец решил, что встанет рано, чтобы отвести его в школу, но в итоге он допоздна играл в «Сяосяоле» и проспал. Чэнь Цзину нужно было подготовить еду отцу, поэтому он немного задержался.

Войдя в класс, он увидел, что там уже сидят несколько учеников. Некоторые из них вздрогнули, когда кто-то вошёл в класс, но, поняв, что это не учитель, успокоились и продолжили работать над заданиями.

Выполненное домашнее задание считалось ценным вкладом, и Чэнь Цзин внес в класс несколько ценных вкладов.

Пока его одноклассники списывали домашнее задание из его рюкзака, в кармане у него зазвонил телефон. Он оглядел беспорядочно разбросанные по классу вещи, затем вышел наружу, где никого не было, чтобы ответить на звонок.

Звонок был от Сяо Пана.

Сяо Пан уже вчера пошёл в школу и только что закончил свои задания. Сразу после этого он услышал кое-какие новости и воспользовался возможностью позвонить, вкратце объяснив, что произошло.

Девочка того же возраста, которая жила по соседству с его одноклассницей и училась в средней школе № 6, задержалась на некоторое время, чтобы тщательно выполнить домашнее задание. Полагая, что уже поздно, она продолжала сидеть, пока на улице было светло.

Когда она наконец пошла мыть руки в туалете, то подняла голову и увидела в зеркале тёмный коридор, в отличие от хорошо освещённой реальности. В момент когнитивного диссонанса стрелки часов начали беспорядочно вращаться. Она начала сомневаться в том, что мир вокруг неё кажется нормальным, и достигла точки психического срыва. Почти инстинктивно она разбила зеркало.

Когда зеркало разбилось, перед её глазами всё почернело. В некогда ярко освещённом коридоре теперь было темно, как в яме, и не было слышно журчания воды, хотя она не выключала кран. Было жутко тихо.

Она чуть не выбежала из школы в слезах. К счастью, ответственный за учебное здание забыл запереть дверь, иначе она оказалась бы в ловушке и кричала бы, но никто бы не ответил. Она рассказала об этом случае своей семье и слишком испугалась, чтобы вернуться в школу. Её родители искали решение в разных источниках, и в конце концов дело дошло до них.

Сяо Пан сказал:

— Тебе не кажется, что это похоже на иллюзию?

Чэнь Цзин на мгновение задумался, прежде чем спросить:

— У тебя есть время сегодня вечером?

Сяо Пан с гордостью заявил, что закончил свои задания и у него полно времени. Он хотел сказать что-то ещё, но Чэнь Цзин, увидев, что кто-то приближается к нему по коридору, коротко попрощался с ним и повесил трубку.

Это был одноклассник. Увидев его, он просиял и сказал:

— Староста, вот ты где!

Проще говоря, кто-то снова попросил у него ответы на домашнее задание. Чэнь Цзин сказал, что уже одолжил домашнее задание другому человеку. Человек спросил, кто его одолжил, и поспешно ушёл.

...

Занятия в школе закончились сразу после полудня.

Когда старшеклассник выходил из школьных ворот, он неожиданно кого-то увидел.

Этот человек в рубашке, которая, как ни странно, казалась менее мятой, чем обычно, лениво стоял у школьных ворот, оглядывая толпу. Заметив старшеклассника, он слегка помахал ему.

Гражданин Цзян не смог проводить старшеклассника в школу, но, проснувшись и посмотрев телевизор, пришёл в школу, когда старшеклассник уже уходил.

Когда старшеклассник подошёл, Цзян Юйцзинь повернулся и посмотрел на внушительные школьные ворота. Неожиданно ностальгически он сказал:

— Я давно не был в школе.

Выразив своё мнение, он повернулся к старшекласснику и спросил:

— Удивлён, что я пришёл?

Старшеклассник не ответил.

Не получив ожидаемого восторженного ответа, гражданин Цзян с сожалением вздохнул. Затем он небрежно положил руку на плечо старшеклассника и начал рассказывать о своём славном прошлом в старших классах, когда он мог съесть две с половиной миски риса за один присест.

— Тогда я был совсем другим. Я списывал быстрее всех в классе. Они не могли меня догнать, даже когда писали несколькими ручками одновременно.

Цзян Юйцзинь постарался вспомнить и сказал:

— Я помню, что у школьной стены росло дерево, по которому можно было легко перелезть и сбежать из школы. Позже школа узнала об этом и спилила его.

После того, как дерево исчезло, никто, кроме него, не мог забраться наверх, так что это место

стало его личным убежищем.

Было очевидно, какую школьную жизнь вел этот человек.

Настоящий старшеклассник промолчал, не зная, как реагировать на такие способности.

Цзян Юйцзинь в шутку упрекнул его:

— Ты такой холодный.

Упрёк был недолгим, но что осталось навсегда, так это предвкушение вкусного ужина.

Чэнь Цзин упомянул, что они с друзьями договорились делать домашнее задание вместе. Мыльная опера началась без каких-либо сюрпризов. Закончив ужинать, Цзян Юйцзинь лёг на диван, даже не пошевелившись.

Трое старшеклассников встретились на площади неподалёку от средней школы № 6.

И средняя школа № 6, и средняя школа № 1 считались лучшими в городе. Если посмотреть на историю их основания, то у средней школы № 6 она была заметно длиннее, и даже её ворота излучали древнее очарование.

В будке охранника у школьных ворот горел свет, указывая на то, что охранник всё ещё на посту.

Они заранее провели небольшое предварительное расследование и знали, что ночью в школе никого не будет, кроме охранника. Учителя и другие сотрудники жили в близлежащих жилых районах, выделенных администрацией, недалеко от школы, но не на её территории.

На стенах каждой школы были удобные места, чтобы перелезть через них, не привлекая внимания охраны. Они без труда перелезли через школьную стену и грациозно приземлились на землю.

Сегодня погода казалась приятной. На небе ярко светила луна, освещая окрестности настолько, что им не понадобились фонарики. Прямо там, где они приземлились, стоял пень с плоской поверхностью, который, судя по всему, был срублен давным-давно, вероятно, из-за того, что по нему постоянно ходили те, кто перелезал через стены, и он почти сливался с землёй.

Кафетерий находился напротив того места, где они вошли. Он был большим, занимал три этажа, и даже в лунном свете они видели, что внутри всё аккуратно расставлено.

Они решили пока не заходить в кафетерий. Вместо этого, следуя первоначальному плану и карте, которую они нашли сегодня, они направились к учебному корпусу, где произошёл предыдущий инцидент.

После последнего инцидента ответственный за учебное здание тщательно запирает двери. Они не могли войти через главный вход, поэтому обошли здание.

Учебное здание имело четырёхугольную планировку в виде внутреннего двора, образуя квадратную ограду. Коридоры соединяли разные блоки, а на окнах в классах были решётки. На каждом этаже было по четыре балкона, все они были надёжно заперты, за исключением небольшого зазора на одном из балконов второго этажа, который, казалось, был открыт.

Их единственный путь в учебный корпус пролегал через это отверстие.

Высота второго этажа не стала для них проблемой. Чжан Синь, одетая в лёгкую спортивную одежду, первая поднялась наверх и начала осматриваться.

Чэнь Цзин поднялся наверх последним.

В школе, обычно полной учеников, теперь стояла пугающая тишина. Бледный лунный свет проникал в коридоры, отбрасывая жуткие тени. В такой обстановке даже обычные сцены казались странно-необычными.

Не торопясь подниматься наверх, они втроём спустились по лестнице и открыли окна на первом этаже.

Чэнь Цзин должен был открыть самое дальнее окно. Чжан Синь и Сяо Пан были ближе,

поэтому, открыв окно, они обогнули первый этаж.

В начале учебного года на доске объявлений на первом этаже висело несколько объявлений. Новые висели сверху, а старые были сорваны, оставив после себя многочисленные пересекающиеся следы от разрывов.

Напротив доски объявлений находилась массивная стена, украшенная многочисленными фотографиями выдающихся выпускников прошлых лет. Чжан Синь рассматривала каждую фотографию по очереди, а затем к ней присоединился Сяо Пан.

Было очевидно, что у этой стены долгая история. Самые нижние фотографии пожелтели и стали почти чёрно-белыми, в то время как те, что выше, были цветными и более чёткими.

Когда Чэнь Цзин приблизился, взгляд Сяо Пана остановился на фотографии в центре. Фотография была в конце, и свет почти не падал на нее. Человек на фотографии слегка улыбался. Несмотря на выцветание, фотография по-прежнему привлекала, даже спустя столько времени.

Потирая подбородок, Сяо Пан почувствовал странное ощущение дежавю.

<http://bllate.org/book/13785/1216759>